Горловский Медиа Портал
06.04.12 21:52

Есть слова, которые обладают особым «вкусом». Произнося их, чувствуешь, как в душе просыпается нечто неизъяснимое. С духовными понятиями («Бог», «грехи», «покаяние») вроде как ясно, а как быть с гражданскими? Такими, как, например, «патриотизм». Вот что это такое? Его ведь, простите за банальность, на хлеб не намажешь. Да и перед друзьями, как новым iPhone 4S, не похвалишься. Нужен ли патриотизм простым горловчанам, не служившим в армии и не хранящим гостайны? Все те же смутные чувства подсказывают – нужен. Более того, необходим.

Еще лет тридцать назад слово «патриотизм» таило в себе настоящую палитру образов, ассоциаций и чувств. Для большинства оно занимало приблизительно «шестую часть их душ». Кому-то грезились в нем военная сила, «великие стройки», борьба с капитализмом и следование заветам юриста-революционера. Для идеологических меньшинств патриотизм ограничивался духовной дуэлью с Системой. Под внешней маской безразличия их мучила любовь к «наймычкам», сакральным трезубам и бездумно посланным на смерть тремстам мальчишкам. Для одних патриотизм стал движущей силой в построении «рая на Земле», для других – затерянными «й правдою, і силою, і волею». Одни шли на заводы, служили на китайской границе и изобретали космические корабли; другие – проклинали Переяславский договор, подсчитывали жертв Голодомора и носили под пиджаками «вышиванки».

Для увеличения нажмите на изображение

И вот настал 1991 год. Патриотические меньшинства победили «строителей коммунизма», но так и не достигли желаемого. Освободившись от гнета «клятої Московії», они убили то, на чем держался их патриотизм – табуированность украинской идеи. Большинству жителей современной Украины оказались не просто бесполезны, но и вовсе чужды все эти «калини, шаровари та січові стрільці». Украинская самобытность, казавшаяся «патріотам» такой настоящей, превратилась в объект филологических и искусствоведческих экспериментов. А у современных школьников изучение гайдамацких восстаний или биографии Романа Шухевича вызывает столько же «энтузиазма и любви», сколько, в свое время, у их ровесников достижения индустриализации и жизненный путь Леонида Ильича. Сегодня многие наши земляки испытывают больше патриотических чувств при просмотре матча «Шахтер - Зенит», чем слушая гимн Украины. Они, безусловно, патриоты, но… Донбасса.

Донбасский патриотизм – это особый «душевный уклад», сформировавшийся по принципу «от Великого к Малому». Так уж сложилось, что история городов Донбасса слабо связана с «українською свідомістю». Об украинских и казацких поселениях XVII–XVIII веков в Диком поле остались довольно смутные воспоминания. Хотя и от них есть некая польза – в виде переписывания «дат основания» наших городов, которые истово жаждут казаться старше своего возраста. УНР оставило по себе довольно неприятный отпечаток в памяти нашего края, а именно – германо-австрийской оккупации. Современная же Украина – это вообще сплошная череда «распиливаний», «высасываний» и «ненависти к донецким». Поэтому не удивительно, что свою мощь и «золотые годы» жители Донбасса ассоциируют с Советским Союзом. Для нас героями являются деятели именно «красной эпохи» (Федор Сергеев, Александр Засядько, Владимир Дегтярев и т.д.), которые способствовали открытию шахт и заводов, строительству городов и дорог, появлению канала «Северский Донец-Донбасс» и сельского хозяйства. Поэтому не стоит удивляться, что Евгений Петрушевич или Степан Бендера (несомненно, внесшие огромный вклад в историю Западной Украины) не имеют исторического веса для Донбасса. Они просто-напросто ничего не сделали для нас.

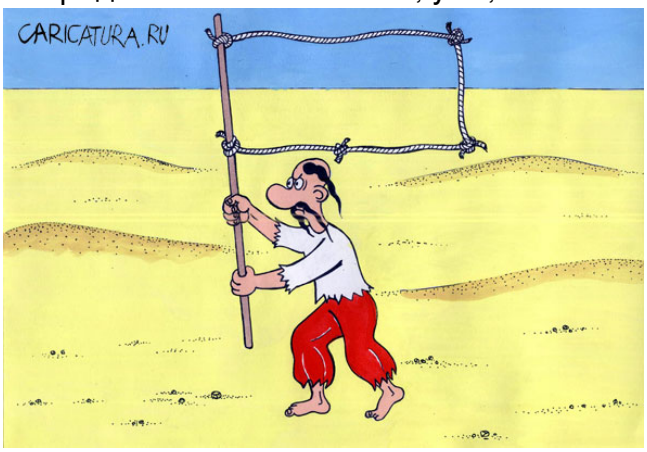

Для увеличения нажмите на изображение

Донбасский патриотизм чем-то близок американскому отчизнолюбию: «…жизнь каждого должна быть лучше, богаче и полнее, с возможностями для каждого в

соответствии с его способностями или достижениями». Это сходство еще в 1913 году заметил великий русский поэт Александр Блок. Так родилось его знаменитое стихотворения «Новая Америка», заканчивающееся словами: « …над степью пустой загорелась мне Америки новой звезда!». Эта звезда (в отличие от США, имевшая красный оттенок) десятилетиями освещала души боровшихся в поте лица за свое счастье горняков, металлургов, химиков, машиностроителей и еще многих людей «трудовых профессий». Полвека назад выражение «попасть в Донбасс» приравнивалось к получению счастливого билета. Как ни странно, но горловчане ставили общее благо на ступеньку выше личного. Они выходили на субботники, шли в горком решать общественные проблемы и заставляли окружающих следовать моральным принципам. Зачем? Они просто любили свой город, таким образом выражая свой патриотизм. Именно он, а не эгоизм, заставлял поддерживать в Горловке чистоту и порядок. Русский философ Николай Чернышевский как-то сказал: «Патриот – это человек, служащий Родине, а Родина – это, прежде всего, народ».

Чем была для нас большая советская Родина? Уверенностью в завтрашнем дне, верой в социальную обеспеченность и возможность профессионального роста. На пафосной волне «подвигов и достижений» в СССР и появился т.н. «донбасский дух». Уже на его фундаменте в годы «незалежності» развился наш региональный патриотизм. Двадцать с лишним лет на месте убитой Перестройкой и «свободой домыслов» любви к большой Родине в наших душах зияет незаживающая рана. Как я уже говорил ранее, «украинская идея» (основанная на обидах и ненависти к тому, что создало Донбасс) не смогла заполнить эту пустоту, оказавшись не более чем пудом соли на больные раны. Ведь мы именно те, кто должны были стать примером настоящих «советских людей». Край, в котором стерлись бы национальные грани, а «народной идеей» стало: «Труд – дело чести». Осталась обида, что мы «так и не смогли…». С каждым годом нас пытаются убедить, что в СССР не было ничего хорошего. А были – страх, дефицит, талоны и спецраспределители. И мы в это, увы, начинаем верить.

Для увеличения нажмите на изображение

Как говорится, свято место пусто не бывает. Пустоту «большого патриотизма» в горловчанах заполнил «региональный» патриотизм. Это гремучая смесь терпения, силы, упрямства, обид, злости и безмерной веры в свою правоту. «Донбасс никто не ставил на колени и никому поставить не дано», - строки нашего земляка, ставшие квинтэссенцией

донбасского патриотизма. Патриотизма, выросшего на обломках советского величия. Патриотизма, пользуясь которым нас более десяти лет обманывают правящие сегодня Украиной бандиты и олигархи. Патриотизма, который без новых достижений и подвигов превращается в предмет насмешек для всей страны. Над нами смеются, как… обезьяны над поверженным львом.

Интересно здесь и вот еще что. Попытка заменить региональный «донбасский патриотизм» на «галицийский». Сегодня в Горловке все громче, словно петардные хлопки, вопят т.н. «националисты». Люди, свято верящие в то, что «Донбасс - исконно украинская земля». Люди, которые на страничках «Вконтакте» вывешивают демотиваторы с «антимоскальскими» и «антижидівськими» лозунгами. И которые, не жалея сил, «троллят» местных коммунистов. Глядя на этих людей, волей-неволей вспоминаются два высказывания – «Патриотизм значит просто "убей иноверца"» Бориса Гребенщикова и «Наша любовь всегда должна быть сильнее нашей ненависти. Нужно любить Россию и русский народ больше, чем ненавидеть революцию и большевиков» Николая Бердяева. Такие люди для меня всегда ассоциировались с примитивненьким граффити (красовавшейся на горловском ЦУМе лет пятнадцать назад) «УНА-УНСО», мимо которого идут люди и улыбаются его несуразности.

Для увеличения нажмите на изображение

Пускай волей судеб «українські патріоти» оказались именно здесь. Что же им остается еще делать в постсоциалистическом обществе, как не кричать о «національній владі, що прийде»? Ведь отсюда они не могут уехать. Да, «националисты» гордо заявят: «А зачем

нам, собственно, уезжать?». И правда, а зачем? Не села же украинские восстанавливать, не землю пахать и не реформами заниматься! Сиди себе и над коммунистами издевайся, флагами маши да «демократичні сили» поддерживай. И чем больше о них говорят – тем им комфортнее. Их же на самом деле никто «не гнобить», как об этом любят кричать их «браття» в столице. Да и для патриотизма есть «пища» - та самая табуированность украинской идеи.

Кстати, об идеологической основе таких организаций. Для своей деятельности они выбрали очень интересное определение «социальный национализм». Вы подумали о фашизме? Нет, к настоящему фашизму подобные люди не имеют никакого отношения, а вот к ошибочно принимаемому за него национал-социализму – очень даже. Ведь в основе фашизма (итальянского и испанского) лежит идеология государственного управления (в частности, современная политика «Партии Регионов» движется к варварской модели корпоративного государства Бенито Муссолини), а вот речи ВО «Свободы» апеллируют к идеям печально известной НСДАП. Для фашиста не столь важна национальная принадлежность, сколь польза живущего в государстве человека для этой нации. А для наших «свободовцев» на первом месте стоит «украинец». И это-то в многонациональном Донбассе! «Патриотизм по сути своей агрессивен, а патриоты, как правило, люди злые», – некогда очень метко заметил Оскар Уайльд. И, еще одна изюминка. В свою риторику наши «националисты» очень любят вносить коммунистические понятия – «капитал», «олигархи», «рабочие». Странно, не правда ли?

Теперь о патриотизме главных оппонентов «националистов» - горловских коммунистах. Увы, это те люди, в которых до сих пор тлеют останки «большого патриотизма». Вместо продвижения настоящих коммунистических идей, создания сильных профсоюзных движений и организации забастовок, наши коммунисты занимаются флагомаханием, пустой болтовней и идеологической рефлексией. Для них понятие патриот – это не социальный, а идеологический инструмент борьбы. Они утратили изначальный принцип «важнее класс, а не нация». Их патриотизм сводится к воспоминаниям о былом, а не отстаивании прав современников. В КПУ нет ни жизни, ни стремления жить. Их идеал – это изобретение машины времени, которая смогла бы перенести целую страну в прошлое.

Для увеличения нажмите на изображение

«Нет патриотов там, где речь идет о налогах», – однажды мудро сказал английский антиутопист Джордж Оруэлл. Жажда денег и материальные блага – именно то, что сегодня убивает в горловчанах патриотизм. Зачем мне выходить на субботник, если я плачу налоги? Пусть за меня другие благоустраивают город, а я буду делать деньги для себя! Для таких людей характерен псевдопатриотизм. В чем он выражается? В недовольстве улицами и дорогами. В критике тех, кто занимается общественной жизнью (с обвинениями их в том, что они сами выбрали себе такую участь «бедных и несчастных»). В унижении чужой любви к своей Родине. Люди, в которых эгоизм стал принципом жизни, вытеснив патриотизм. Они без сожаления уезжают в столицу, становясь там «патриотами». Но не потому, что любят Киев, а потому что в нем уютные кафешечки, модные клубы и «вообще есть чем развлечься». Но согласитесь, что патриотизм – это нечто больше, чем развлечение. Это мужество выйти на улицу и защитить права соотечественников. Это честное признание в своем паразитическом образе жизни и страхах. Это доверие тем, кто пытается что-то изменить. В конце концов, это любовь к нашему городу – грязному, потрепанному и искалеченному временем, но такому родному и близкому живым сердцам.

Егор Воронов, специально для "Горловского Медиа Портала"